

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Шигуров В.В., Шигурова Т.А., Панфилова Д.В. Транспозиция беспредложных форм родительного падежа существительного в адвербальный подкласс с пространственным значением (на материале словоформы «дома») // Филология: научные исследования. 2025. № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.7.75059 EDN: INHVYG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75059

Транспозиция беспредложных форм родительного падежа существительного в адвербальный подкласс с пространственным значением (на материале словоформы «дома»)

Шигуров Виктор Васильевич

ORCID: 0000-0002-4898-6484

доктор филологических наук

профессор; кафедра русского языка; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12



✉ shigurov@mail.ru

Шигурова Татьяна Алексеевна

ORCID: 0000-0001-5342-8471

доктор культурологии

профессор; кафедра культурологии и библиотечно-информационных ресурсов; Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

430010, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Серова, 3, кв. 12



✉ shigurova_tatyana@mail.ru

Панфилова Дарья Витальевна

педагог; Центр дополнительного образования «Гимназика. Русская классическая школа»; г. Саранск; РФ

430000, Россия, респ. Мордовия, г. Саранск, ул. Севастопольская, д. 56, к. 2, кв. 194



[Статья из рубрики "Грамматика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.7.75059

EDN:

INHVYG

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2025

Аннотация: Актуальность исследования обосновывается необходимостью комплексного синхронного анализа типов, признаков и предела функциональной и функционально-семантической транспозиции языковых единиц в системе частей речи. Предметом анализа являются субстантивные образования, функционально сближающиеся с адвербиальной лексикой, объектом – словоформы, эксплицирующие разные стадии адвербиализации. Цель исследования – охарактеризовать единицы, вовлекающиеся в разной степени в процесс категориального перерождения в наречия места статической и динамической направленности. В работе выявлены тип и признаки транспозиции существительных без предлогов в подкласс пространственных наречий. Обосновывается мысль о ступенчатом и скачкообразном характере адвербиальной транспозиции беспредложных форм существительных. На примере словоформы «дома» показаны семантико-грамматические сдвиги, которые происходят в структуре словоформ, подвергающихся функционально-семантической адвербиализации. Исследование осуществлялось с использованием структурно-семантического метода, метода оппозиционного анализа, лингвистического эксперимента, дистрибутивного и компонентного анализа. В результате проведенного анализа установлено, что при транспозиции в локальное наречие словоформа «дома» минует стадии периферии исходного существительного и периферии производного наречия. Нет у нее в современном языке и стадии гибридных, субстантивно-адвербиальных структур. Динамически процесс адвербиализации словоформы «дома» проявляется в изменении пропорции дифференциальных признаков исходной и производной частей речи. Вследствие адвербиальной транспозиции словоформа «дома», во-первых, утрачивает семантику предмета и грамматические категории рода, числа и падежа, падежно-числовую парадигму, изменяемость, систему флексий, первичную функцию дополнения, синтагматические характеристики существительного в виде адъективных и присубстантивных распространителей, а во-вторых, приобретает признаки адвербиального класса слов – значение вторичного признака, неизменяемость, первичную адвербиальную функцию обстоятельства. Показано, что изменению подвергся и характер присловных подчинительных связей словоформы «дома» на уровне как словосочетания, так и предложения: из управляемой словоформы она превратилась в прымывающую. Выявлено, что адвербиализация словоформы «дома» – это факт грамматики и словаря, так как образование наречия сопряжено здесь с появлением новой лексической единицы языка.

Ключевые слова:

русский язык, грамматика, адвербиальная транспозиция, существительное без предлога, наречие, шкала переходности, стадия, ядро, периферия, гибрид

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

1. Вводные замечания

Актуальность работы определяется необходимостью исследования механизма адвербиальной транспозиции беспредложных форм существительных в русском языке, порождающего как грамматические и лексико-грамматические омонимы, так и синкретичные структуры, синтезирующие в разной пропорции признаки взаимодействующих при адвербиализации классов слов. Новизна работы состоит в том, что в нем впервые на примере отдельной субстантивной словоформы предпринята попытка осмыслиения природы семантико-грамматических сдвигов в структуре образования, подвергшегося функционально-семантической трансформации в локальное наречие; осуществлен сравнительный анализ ступенчатого характера адвербиализации существительных, представляющих в современном русском языке разные стадии адвербиализации; показана лексикографическая интерпретация словоформы *дома* в исходном и конечном «пунктах» межчастеречной транспозиции.

Цель работы – выявление характера адвербиальной транспозиции родительного падежа существительного, его стадий и признаков, т.е. изменений на уровне лексической и частеречной семантики, грамматических категорий и парадигм, морфемной структуры, синтагматических свойств. Материалом послужили предложения с исследованными словоформами из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и собственные примеры авторов статьи. В работе применялись структурно-семантический метод, метод оппозиционного анализа, лингвистический эксперимент, элементы дистрибутивного и компонентного анализа. Объект исследования – механизм транспозиции существительных без предлогов в наречия места. предмет рассмотрения – признаки и предел транспозиции формы родительного падежа существительного *дома* в подкласс пространственных наречий. Теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов по проблеме категориальной транспозиции (трансляции, деривации, конверсии) [1; 9, с. 5-11; 14, с. 9-25; 17; 20, с. 25-38; 28; 29], а также собственные наработки в области переходности и синкретизма в грамматическом строении русского языка (см., напр.: [26, с. 42-55; 27; 30, с. 177-191]).

2. Результаты и обсуждение

Результаты исследования адвербиальной транспозиции существительных без предлогов в наречия свидетельствуют о том, что данный процесс имеет градуальный (ступенчатый) характер. Некоторые субстантивные словоформы при адвербиализации эксплицируют в разных типах контекстов несколько этапов отхода от существительного и приближения к наречиям. Не является в этом смысле исключением и группа существительных, сближающихся в той или иной мере с адвербиальным классом.

Как известно, беспредложные формы падежей существительных издавна служили базой для пополнения разных семантических разрядов адвербиальной лексики. А. А. Шахматов, например, отмечал отсубстантивные наречия места типа *дома*, *домой*, *верхом*, *город*, *кругом* и др.; наречия времени *вечером*, *зимой*, *летом* и др., количественные наречия *малость*, *чуточку*, *страсть*, *страх*. Например: *Поднимитесь малость* повыше; *Она осталась малость* позади нас; *Подвиньтесь чуточку* назад (см.: [25, с. 459, 502, 503]).

Что касается родительного падежа существительного без предлога, то его транспозиция в локальные наречия представлена единичными случаями. Этот процесс иллюстрируется обычно адвербиальной словоформой *дома*. В соответствии с этимологическими словарями русского языка считается, что наречная лексема *дома* восходит к старой форме местного падежа единственного числа существительного *д о м* [*domo*], означавшего буквально 'строение, построенное (руками человека) жилище'. Само слово

дом при этом трактуется как производное (в диахроническом аспекте) от **demti* в значении 'строить';ср. греч. *dēmo* со значением 'строю' (см., напр.: [23, с. 75–76; 24, с. 129]). Однако Е. М. Федорук-Галкина, в своей работе о наречиях замечает, что исследователи далеко не единодушны в такой интерпретации древней субстантивной словоформы *дома*: одни ученые считают ее дательным падежом, другие – родительным (см. об этом: [21, с. 110]). Добавим, что на базе существительного *дом* путем адвербиализации с сопутствующей фонетической трансформацией его древнерусской формы дательного падежа единственного числа возникло также наречие *домой*: *домо(в)и* --> *домои* --> *домой*.

С собственно синхронической точки зрения наречия *дома* и *домой* могут быть соотнесены с существительным *дом* и осмыслены соответственно в рамках морфологического суффиксального словообразования (см.: [19, с. 308]).

Диахронически адвербиальную словоформу *дома*, соотносящуюся в современном языке с родительным падежом существительного *дом*, можно интерпретировать также в рамках адвербиализации. В. В. Виноградов, рассматривая случаи адвербиальной трансформации беспредложных форм существительных, отмечал, что наречие *дома* относится к «непроизводительной группе наречий», соотносительных с омонимичными формами родительного падежа существительных (см.: [5, с. 299]).

Ср. употребление омонимичных словоформ *дома* (сущ.) (1) и *дома* (нареч.) (2):

(1) Нередко при покупке жилья японцы обращают внимание и на то, имеется ли неподалёку от их **нового дома** «удобный магазин» [К. Головина, Е. Кожурин. Япония: нестандартный путеводитель (2006)] [НКРЯ];

(2) Петрок прислушался: стариk роптал, что пригнали сюда его, старого человека, в то время как другие **остались дома**, их не трогают [В. Быков. Знак беды (1982)] [НКРЯ].

Как частеречные омонимы, сформировавшиеся в результате адвербиализации родительного падежа существительного *дома*, трактуются эти субстантивная и адвербиальная словоформы в специализированном «Словаре грамматических омонимов русского языка» О. М. Ким и И. Е. Островкина [11, с. 176]. См. примеры условий их контекстуального употребления в указанном словаре:

1. **Дома**, сущ., род., ед. от *дом*, м. Продажа *дома*. Князь со всеми и всегда был язвителен и властен, но в отношениях с особами царствующего *дома* – мнителен. Задорнов. *Фашизм стоял у дверей нашего дома*. Тихонов.

2. **Дома**, нареч. Сидеть *дома*. Чувствуя себя как *дома*. Мужчины все ушли на охоту, *дома* остались старики, женщины и дети. Арсеньев. «Теперь мы уже *дома*!» – «Ты-то *дома*, а я в гостях...» Бабаевский.

Рассматриваемые омонимы демонстрируют крайние звенья адвербиальной транспозиции родительного падежа существительного. Словоформа *дома* как ядерное наречие представляет высшую степень, предел адвербиализации существительного: этот тип адвербиализации связан с полным обособлением субстантивной словоформы, выпадением ее из парадигмы исходной лексемы, нарушением тождества слова и выходом за пределы семантической зоны существительного.

Смысловой отход от «материнской» лексемы (*дом*) обнаруживает себя в том, что адвербиализованная словоформа *дома* обозначает в функции обстоятельства места «не...

«в доме», а только «в моем доме, в моем жилище, в родном kraю» [10, с. 263]. Отрыв семантически обособившейся словоформы от парадигмы лексемы **дом** сопряжен с утратой ею грамматических категорий рода, числа и падежа исходного существительного. Следствием асимметрии языкового знака стало формирование наречия, употребляющегося в виде лексико-грамматического омонима относительно исходной формы родительного падежа существительного. Обособление словоформы от флексийной системы имени привело к ее «окостенению» в неизменном виде (см.: [2, с. 193–194]).

Отсубстантивное наречие **д о м а** фиксируется в числе беспредложных форм существительных, подвергшихся адвербиализации, в академических грамматиках русского языка (см.: [6, с. 309; 15, с. 704; 13, с. 259]).

Не подлежит сомнению тот факт, что степень адвербиализации разных беспредложных падежей существительных неодинакова степень адвербиализации разных беспредложных падежей существительных может быть неодинакова; ср., например, разные стадии адвербиальной транспозиции словоформ типа **низом**, соотносительные со следующими звеньями шкалы переходности: ступень **А / С(ущ)** (ядро существительных в роли дополнения или предиката; напр.: *Эта часть оврага называется низом*) -- > ступень **АБ / С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных в роли обстоятельства места; напр.: *Первое время мы шли низом оврага*) -- > ступень **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (периферия локальных наречий, употребляющихся в семантической зоне исходной субстантивной лексемы; напр.: *Сначала передвигались низом, потом верхом*).

Некоторые беспредложные формы творительного падежа существительных, употребляясь в функции обстоятельства места, демонстрируют лишь первую, собственно синтаксическую стадию транспозиции в локальные наречия. Речь идет о таких словоформах, как **берегом**, **лесом**, **полем**, **степью**, **селом**, **садом**, **лощиной**, **околицей**, **улицей**, **опушкой**, **коридором**. Напр.:

(3) В тот час ехал **полем** приказчик из экономии, Егор Титов, видел он, как перевернулись мы, видел, как Ларион пропал; когда я стал тонуть – Титов уже раздевался на берегу [М. Горький. Исповедь (1908)] [НКРЯ]; Батюк ушел **берегом** с ротой охраны штаба на пожар, чтобы попытаться отвести огненный поток и помочь выбраться из огня людям, стоящим на берегу [В. Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)] [НКРЯ].

Как показывает исследование, транспозиция словоформы **дома** в локальное наречие имеет скачкообразный характер. Это означает, что в современном языке есть лишь начальная и конечная стадии адвербиализации; последняя имеет исключительно функционально-семантический характер. Приведем типовые контексты употребления исходного ядерного существительного в родительном падеже без предлога (4) и возникшего на его основе ядерного локального наречия **дома** (5):

(4) Домой отчего-то пока не пускают, да у многих никакого **дома** и нет – потерялись они в миру [В. Астафьев. Обертон (1995-1996)]; Наконец толкнули перекошенную калитку, шарахнулись от бросившейся на них свирепой дворняги и начали стучать в дверь низкого, нищего, со слепыми оконцами **дома** [И. Муравьева. Мещанин во дворянстве (1994)] [НКРЯ];

(5) Еще через час был выработан план, а в одиннадцать утра я уже звонила в дверь к Борису, молясь про себя, чтобы он мирно спал **дома** [Д. Донцова. Микстура от

косоглазия (2003)]; Другой знакомый вообще не хотел эмигрировать – ему, адвокату, и **дома** жилось хорошо, – но сделал это по настоянию сына [Е. Рубин. Пан или пропал. Жизнеописание (1999-2000)] [НКРЯ].

Сема ‘место’, содержащаяся в смысловой структуре отсубстантивного наречия **дома**, определяет его синтагматические связи с такими глаголами, которые предполагают локализацию предмета (в широком смысле слова) в пространстве; ср.: *дома находиться, оказаться, спать, отдыхать, работать, петь, писать, читать, передвигаться, ходить, играть* и т.п. Напр.:

(6) *Бабка Рафика и **дома** ходит* в белом халате, поэтому он у нее весь в пятнах [Р. Ибрагимбеков. Забытый август // «Юность», 1972] [НКРЯ];

(7) **Дома спал** Казанцев [И. Бабель. Гюи де Мопассан (1922-1928)] [НКРЯ];

(8) *Наташа Герцен находилась дома*, и с ней вроде наставницы была англичанка miss Reeve, очень умная и образованная девушка средних лет [Н. А. Тучкова-Огарева. Воспоминания (1890)][НКРЯ];

(9) *Зарубин оказался дома*, хотя и собирался куда-то убегать [А. Маринина. Последний рассвет (2013)] [НКРЯ];

(10) *Погода сегодня морозная, туманная, с температурой за минус 50 °. День провел дома – отдыхал*, читал [Б. Вронский. Дневник (1961)][НКРЯ].

При этом в качестве главного компонента присловной подчинительной связи с наречием **дома** может выступать любая из четырех основных форм глагола. Прилагольность, как известно, является основной чертой всех структурно-семантических типов наречий (см., напр.: [\[22, с. 143\]](#)).

См. употребление адвербиала **дома**:

– при личных (финитных) формам глагола:

(11) *Вечером отказываюсь от обычной еженедельной бани и **работаю дома***, приводя в порядок мои небольшие архивы и дополняя их [В. Ламсдорф. Дневник (1895)] [НКРЯ];

– при инфинитивных формах глагола:

(12) *У представителей так называемых творческих профессий есть мода **работать дома***, без регулярного посещения офиса (крайнее крыло поборников этой моды даже переходит на ночной режим существования [В. Авченко. Правый руль (2009)] [НКРЯ];

– при деепричастных формах глагола:

(13) *Сейчас уже другая жительница райцентра осваивает воспитательскую деятельность, **работая дома*** [Л. Данилкина. Ловушка в законе (01.04.2013) // «Новгородские ведомости», 2013] [НКРЯ];

– при причастных формах глагола:

(14) *Крестьянин, **работающий дома**, никогда не выработает таких денег, хотя работает целый день* [Г. Успенский. Власть земли (1882)] [НКРЯ].

В качестве примыкающего компонента рассматриваемое наречие может быть употреблено также:

– с отглагольными существительными:

(15) *Да и вообще работа дома, если нет своего изолированного угла, – не работа* [Б. Вронский. Дневник (1945)] [НКРЯ];

(16) *Понедельник. Целый день отдых дома* [Е. Мравинский. Записки на память: дневники (1962)] [НКРЯ];

(17) *Началось переодевание учеников, вместо гулянья по улицам пойдет картежная игра дома* [Н. Шубкин. Дневник (1915)] [НКРЯ];

– с прилагательными:

(18) *Добродушный и веселый дома, он был строгим формалистом на службе* [А. Зарин. Живой мертвец (1915)] [НКРЯ].

Адвербиальная словоформа *дома* может использоваться и в качестве локального детерминанта, определяющего пространственную локализацию ситуации. Ср. ее употребление, например, в безличных конструкциях с главным членом, выраженным предикативом (словом категории состояния и / или оценки):

(19) *Дома тепло, натоплено, оттаяли окошки, видно гибкую рябину в инее* [Л. Сычева. Иней (1997) // Журнал «Самииздат», 2006] [НКРЯ].

Как и ядерное пространственное наречие *рядом* (см.: **Рядом** никого не было) [12, с. 118], наречие *дома*, возникшее в результате функционально-семантической адвербиализации существительного, не имеет уже никаких семантико-грамматических характеристик исходного субстантивного класса слов. Оно лишено общеграмматического значения предмета и средств его экспликации в виде классификационной категории рода и словоизменительных категорий и парадигм числа и падежа, системы флексий, первичной синтаксической функции дополнения, типичных распространителей в виде адъективных согласуемых слов и присубстантивных управляемых форм родительного падежа, отнесенности к подклассам нарицательных, неодушевленных и конкретных существительных. Однако в отличие от адвербиализации, например, словоформы *рядом*, имеющей, как известно, не только функционально-семантический, но и чисто функциональный характер [ср.: **Рядом** находилось красивое озеро (≈ 'недалеко, близко') и Березки на пригорке выстроились **рядом** (≈ 'ровно')], ядерное отсубстантивное наречие *дома* всегда функционирует как самостоятельная лексема, грамматический и лексический омоним исходного существительного в родительном падеже *дома*. При адвербиальной транспозиции *дома* нарушается тождество исходной субстантивной лексемы (*дом*), обусловленное выходом адвербиализованной словоформы за пределы ее семантической зоны.

Процесс адвербиализации словоформы *дома* связан, с одной стороны, с утратой частеречных признаков существительных – семантических, морфологических и синтаксических (см. о них выше), а с другой – с приобретением адвербиальных свойств – категориальной семантики признака признака, неизменяемости, первичной функции обстоятельства, примыкания как способа присловной подчинительной связи с главным компонентом словосочетания. Функциональный диапазон наречия места *дома* не ограничивается ролью обстоятельства (20). Оно может употребляться также в синкетичной позиции предиката и обстоятельства места (21), а также несогласованного определения (22); ср.:

(20) *Несколько дней работали дома и во дворе: надо было готовиться к отъезду;*

(21) Родителя – **дома**;

(22) Ему нравилась работа **дома**.

Отметим также позицию пространственного детерминанта, типичную для наречия *дома*:

(23) **Дома** тихо и спокойно.

Отсубстантивный авербиал фиксируется в словарях русского языка как самостоятельная лексема в виде отдельной словарной статьи. Так, в «Большом академическом словаре русского языка» [3 с. 247–248] у наречия *дома* отмечены два лексических значения: 1. ‘В своем доме, в своем жилище’. Напр.: «Теперь мы уже *дома!*» – «Ты-то *дома*, а я – в гостях». Бабаев. Кавал. Зол. Звезды; 2. ‘У себя на родине, в родных местах’. Напр.: «У нас *дома* небось давно и отпахались, и отсеялись», – умильно думает дядя Терень. И он вспоминает родную сторонушку. Горбат. Большая вода. Сходное толкование значений этого наречия находим и в других словарях (см., напр.: [4, с. 272]). В специализированном «Словаре наречий и служебных слов русского языка» [16, с. 144] у наречия *дома* выделены два значения: 1. ‘У себя, там, где живешь’ и 2. ‘На родине, в родных местах’.

Т. Ф. Ефремова в «Толковом словаре служебных частей речи русского языка» [8, с. 171] предлагает несколько иную лексикографическую интерпретацию смысловой структуры наречия *дома*. У него отмечается прямое значение ‘В своем жилище’ и два переносных значения: 2. ‘В своей семье’ и 3. ‘У себя на родине, в родных местах’.

Авербиал *дома* со значениями ‘в своем доме, в своем жилище’ и ‘у себя на родине, в родных местах’ входит в группу лексических единиц, представляющих местонахождение субъекта (в широком смысле слова). Локализация предмета изображается здесь в виде точки. Авербиализованная словоформа *дома* стоит в одном ряду с предложно-падежными формами существительного *дом* (*в доме, вне дома, перед домом, на доме, под домом, у дома*), отвечающими на вопрос «Где находится предмет?» (см.: [18, с. 11]). Пространство чаще всего обозначается при помощи существительных и наречий, специализирующихся на выражении разных граней пространственной ориентации предметов. Наречия обладают способностью лексикализовать некоторые типы синтаксического употребления субстантивных словоформ. Согласно В. Б. Евтюхину, именно под синтаксические функции были созданы статическое и динамическое (направительное) наречия *дома* и *домой*. Первое из них обозначает место расположения предмета, а второе – направление движения к точке отсчета (*дом*). Для передачи направления движения «от дома» потребуется, по В. Б. Евтюхину, создать отдельную авербиальную лексему (см., напр.: 7, с. 510–511).

3. Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что транспозиция субстантивных словоформ в наречия места представлена формами родительного и творительного падежей без предлогов. Стадии их авербиализации неодинаковы: одни существительные делают лишь первый, собственно синтаксический шаг в сторону наречий (*лесом, полем, лугом* и т.п.), другие представляют в типовых контекстах сразу несколько стадий авербиализации, эксплицирующих зоны ядра, периферии существительных и периферии наречий (*низом*), третьи могут выступать как функциональные, собственно грамматические и ядерные наречия (*рядом*), четвертые

эксплицируют лишь две стадии адвербиализации – начальную и конечную (*дома*). Наречие *дома* в результате функционально-семантической адвербиализации утратила семантико-грамматические свойства существительных и приобрела все категориальные свойства класса наречий. Она демонстрирует образование новой части речи, локального наречия, а также выход за пределы семантической зоны исходной лексемы, т.е. образование новой лексической единицы языка.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00674 «Исследование адвербиализации как типа ступенчатой транспозиции субстантивных словоформ в системе частей речи русского языка».

Библиография

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
2. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений). – М.; Л.: Соцэкиз, 1935. 356 с.
3. Большой академический словарь русского языка / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. Т. 5. М.; СПб: Наука, 2006. 694 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
5. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
6. Грамматика современного русского литературного языка / С. Н. Дмитренко и др.; отв. ред. Н. Ю. Шведова; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. М.: Наука, 1970. 767 с.
7. Евтохин В. Б. Наречие // Морфология современного русского языка / С. И. Богданов, В. Б. Евтохин, Ю. П. Князев и др. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2013. С. 499-538.
8. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. 2-е изд., испр. М.: Астрель: ACT, 2004. 814 с.
9. Зализняк А. А. Русское разве: от предлога к вопросительной частице // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 4. С. 5-11. DOI: 10.31857/S241377150010943-0 EDN: LHMEAT.
10. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология. Ч. 1. Изд-е 2-е. Братислава: Изд-во Словацкой академии наук, 1965. 302 с.
11. Ким О. М., Островкина И. Е. Словарь грамматических омонимов русского языка. М.: Астрель; ACT; Ермак, 2004. 842 с.
12. Кравцов С. М. Конверсия в словообразовании: узус и окказиональность / А. Ю. Голубева; С. М. Кравцов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2016. 170 с. EDN: VVQNTJ.
13. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина; Ин-т рус. яз. АН СССР. М.: Рус. яз., 1989. 639 с. EDN: RVIRQP.
14. Мельчук И. Две русские лексемы: ВОЗЬМИ [и Y-ни] и ВЗЯТЬ [и Y-нуть] // Русский язык в научном освещении. 2023. № 2. С. 9-25. DOI: 10.31912/rjano-2023.2.1 EDN: QNWLOP.
15. Русская грамматика: В 2-х т. / ред. коллегия: Н. Ю. Шведова и др.; Акад. наук СССР, Ин-т русского яз. Т. 1. М.: Наука, 1980. 783 с.
16. Словарь наречий и служебных слов русского языка; [Сост. В. В. Бурцева; Ред. Н. М. Семенова]. М.: Русский язык-Медиа, 2005. 750 с.
17. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.

18. Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. 230 с.
19. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. Т. 1. М.: Рус. яз., 1985. 856 с.
20. Урысон Е. В. Синтаксическая деривация и "наивная" картина мира // Вопросы языкознания. 1996. 4. С. 25-38. EDN: PYIOPR.
21. Федорук-Галкина Е. М. Наречие в современном русском языке. М.: Моск. гос. ин-т истории, философии и лит-ры, 1939. 156 с.
22. Чурмаева Н. В. История наречий в русском языке. М.: Наука, 1989. 176 с.
23. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. М.: Прозерпина, 1994. 400 с.
24. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975. 543 с.
25. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
26. Шигуров В. В. "Судя по" в контексте модаляции и препозиционализации: к исчислению индексов транспозиции // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 42-55. DOI: 10.31857/S241377150013063-2 EDN: GSXGES.
27. Шигуров В. В. Теория транспозиционной грамматики русского языка: модаляция как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М.: НИЦ Инфра-М, 2025. 1063 с. DOI: 10.12737/2198970.
28. Eichinger L. M. Syntaktische Transposition und semantische Derivation: die Adjektive auf -isch im heutigen Deutsch. Tübingen, 1982. 241 p.
29. Stekauer P. A theory of conversion in English. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1996. 155 p.
30. Shigurov V. V., Shigurova T. A. Core Modalates Zone Correlative with Short Adjectives and Predicates in the Russian Language // Man in India, 2017, Т. 97. № 25, Рр. 177-191. EDN: XXYSOD.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают признаки и предел транспозиции беспредложных форм родительного падежа существительного в адверbialный подкласс с пространственным значением. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью механизма адверbialной транспозиции беспредложных форм существительных в русском языке, порождающего как грамматические и лексико-грамматические омонимы, так и синкетичные структуры, синтезирующие в разной пропорции признаки взаимодействующих при адвербиализации классов слов.

Теоретической основой исследования выступили труды отечественных и зарубежных авторов по теоретическим аспектам функциональной грамматики; узуальной и окказиональной конверсии; синтаксической деривации; проблеме категориальной транспозиции, а также наречиям в русском языке. Библиография статьи насчитывает 30 источников, в том числе лексикографические (Большой толковый словарь русского языка С. А. Кузнецова, Толковый словарь служебных частей речи русского языка Т. Ф. Ефремовой, Словарь грамматических омонимов русского языка О. М. Ким, И. Е. Островкиной, Словарь наречий и служебных слов русского языка В. В. Бурцевой и др.),

соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах рукописи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методологическую базу исследования составили описательный, структурно-семантический, трансформационный, функциональный, прагматический методы, лингвистический эксперимент, метод оппозиционного анализа, элементы дистрибутивного и компонентного анализа. Выбор методов оправдан и соответствует цели и задачам работы («выявить характер адвербиальной транспозиции родительного падежа существительного, его стадий и признаков, т. е. изменений на уровне лексической и частеречной семантики, грамматических категорий и парадигм, морфемной структуры, синтагматических свойств»). Материалом исследования послужили предложения со словоформами «дома» из Национального корпуса русского языка и собственные примеры авторов статьи.

В ходе исследования проведен анализ теоретического материала и его практическое обоснование, на примере отдельной субстантивной словоформы изучена природа семантико-грамматических сдвигов в структуре образования, подвергшегося функционально-семантической трансформации в локальное наречия; осуществлен сравнительный анализ ступенчатого характера адвербиализации существительных, представляющих в современном русском языке разные стадии адвербиализации; показана лексикографическая интерпретация словоформы 'дома' в исходном и конечном «пунктах» межчастеречной транспозиции. Сформулированы выводы о том, что «транспозиция субстантивных словоформ в наречия места представлена формами родительного и творительного падежей без предлогов», «стадии их адвербиализации неодинаковы: одни существительные делают лишь первый, собственно синтаксический шаг в сторону наречий, другие представляют в типовых контекстах сразу несколько стадий адвербиализации, эксплицирующих зоны ядра, периферии существительных и периферии наречий, третьи могут выступать как функциональные, собственно грамматические и ядерные наречия, четвертые эксплицируют лишь две стадии адвербиализации – начальную и конечную» и др.

Автор(ы) провели достаточно серьезный анализ состояния исследуемой проблемы. Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в развитие теории частей речи, функциональной грамматики и грамматической стилистики и заключается в том, что на материале словоформы 'дома' изучены особенности транспозиции беспредложных форм родительного падежа существительного в адвербиальный подкласс с пространственным значением. Практическая ценность работы определяется возможностью использования полученных результатов в вузовских курсах по морфологии и словообразованию современного русского языка; по грамматической стилистике и современным языковым процессам и др.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру. Работа выполнена в русле современных научных подходов. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания.

Обращаем внимание на следующие языковые недочеты: см «Новизна работы состоит в том, что в нем впервые...», «Наречие дома в результате функционально-семантической адвербиализации утратила семантико-грамматические свойства существительных и приобрела все категориальные свойства класса наречий» и др.

В целом, статья имеет завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».